

Н.И. Ивановский

**Секта хлыстов в ее истории и
современном состоянии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Н11

Н11 **Н.И. Ивановский**
Секта хлыстов в ее истории и современном состоянии / Н.И. Ивановский – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 49 с.

ISBN 978-5-458-56116-7

ISBN 978-5-458-56116-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

махъ — украшенія церкви: св. иконы, лампы, свѣчи, лѣстовки, подручники, у послѣдняго — пустота. Старообрядчество — явленіе доморощенное, молоканство и прочее подобное — занесенное съ запада.

Но на сколько легко безошибочно опознать старообрядца и молоканина, или штундиста, на столько трудно, особенно съ перваго взгляда, распознать хлыста и отличить его отъ православнаго. — Хлыстъ — человекъ набожный, воздержный въ жизни, избѣгающій всего зазорнаго: — гуляній, пирушекъ, сквернословій; онъ — преданнѣйшій сынъ православной церкви, благотворитель на нужды церковныя; по отзывамъ даже нѣкоторыхъ священниковъ, это — лучший прихожанинъ во всѣхъ отношеніяхъ ¹⁾. Только на ряду со всѣмъ этимъ онъ, кромѣ церкви, гдѣ-то еще устрояетъ собранія, или приходитъ на собранія, и другихъ зоветъ туда «Богу помолиться». Что на этихъ собраніяхъ происходитъ, никто не видитъ и навѣрное не знаетъ; окна дома закрыты, на дворѣ караулъ, слышно только по временамъ какое-то пѣніе, да сквозь щели закрытыхъ ставней замѣчается иногда движеніе фигуръ. Сѣзжаются люди изъ разныхъ мѣстъ, иногда ѣдутъ закрытые рогожами, оставляютъ на дворѣ лошадей и потомъ разъезжаются. Потолкуютъ объ этихъ сѣздахъ сосѣди, пересудятъ и тѣмъ все кончается, пока не захватитъ какое нибудь судебное слѣдствіе. И возбуждаемыя слѣдствія очень часто прекращаются, или сопровождаются оправдательными вердиктами по отсутствію состава преступленія, или по недостатку уликъ, иногда же обвинительные приговоры кассируются за неправильнымъ примѣненіемъ закона.

Мы не — юристы и здѣсь не мѣсто разяснять вопросъ съ этой стороны. Однако, что же это за секретъ такой? что это за люди, ради чего они сѣзжаются? что происходитъ тамъ, за стѣнами дома, тщательно охраняемаго? — Вотъ вопросы, которые я и намѣренъ разяснить предъ вами, милостивые государи.

За 250 лѣтъ назадъ, когда столица Русскаго царства — Москва была обуреваема народнымъ движеніемъ по поводу

¹⁾ Отзывъ священника объ алатырскихъ хлыстахъ, судившихся въ 1895 году.

книжныхъ исправленій, когда въ ней собирались соборы при участіи восточныхъ патріарховъ, когда вопросы чисто церковные, и при томъ не изъ области вѣры, а изъ второстепенной области обряда, возведены были на степень вопросовъ государственныхъ, — въ это самое время на востокъ отъ Москвы, въ предѣлахъ владимірскихъ и костромскихъ происходило въ народной массѣ тоже какое-то, но совсѣмъ другого рода движеніе. Втихомолку, ни для кого изъ современниковъ незамѣтно, чувствовалась неудовлетворенность обычнымъ теченіемъ церковной жизни, привязанной къ обряду и внѣшности и къ признаннымъ формамъ богоугожденія. Тамъ въ Москвѣ все вниманіе поглощалось книжною буквою; здѣсь шли гораздо дальше буквы, шли за предѣлы вѣры и ея коренныхъ догматовъ. Тамъ волновались, и спорили, и враждовали изъ — за редакціи книгъ «старыхъ» и «новыхъ»; здѣсь стремились отыскать «книгу животную, голубиную», которая есть «самъ сударь Духъ Святой»¹⁾. Причины этого явленія и подготовительныя условія и сейчасъ не выяснены; исторія сокрыла все это подъ густою завѣсою. Но, сколько можно судить по характеру образовавшейся уже секты, здѣсь тяготились народною распущенностію, искали изъ этого выхода; стремились къ возвышенію нравственности. Тамъ въ Москвѣ казовая симпатичная сторона заключалась въ охраненіи существовавшихъ формъ внѣшней церковности; здѣсь изыскивали средства къ возвышенію и къ очищенію народныхъ нравовъ, къ облагороженію обычаевъ. Не должно удивляться, что я говорю о симпатичныхъ сторонахъ сектантства. Всякая секта имѣетъ свою казовую сторону, которую и хвалится. Но эта сторона, — какая бы она ни была — выставляется сектантами, какъ единственная и исключительная, надъ всеми другими сторонами духовной жизни преобладающая и деспотически господствующая, — всѣ другія стороны этой жизни подавляющая. Будучи выставлена, какъ единственная на счетъ другихъ сторонъ, она и является только обрывкомъ, отъ корня жизни отсѣченнымъ, и потому скоро и сама превращается въ мертвящую форму и цѣли не достигаетъ. Это въ сектанствѣ вездѣ и повсюду, начиная отъ старообрядства,

¹⁾ О хлыстахъ, изслѣдов. свящ. Рождественскаго, стр. 27. Москва 1892 года.

освятившаго исключительно обрядъ и кончая новѣйшимъ учениемъ пресловутаго графа Толстого, выставившаго своимъ девизомъ Евангельскія заповѣди и мечтающаго землю устроить по небесному чрезъ разрушеніе земныхъ порядковъ, а не указаннымъ въ томъ же Евангеліи путемъ, т. е. путемъ возвышенія личнаго нравственнаго совершенства, путемъ незлобія и самоотверженія, при подчиненіи законнымъ условіямъ соціальной жизни.

Густая завѣса подготовки хлыстовства открылась въ фактъ изумительныхъ мистическихъ бредней. Въ мѣстности нынѣшней владимірской губерніи муромскаго уѣзда «умные люди», возмущавшіеся нехорошею народною жизнію, стали задумываться, какъ бы для исправленія людей снова созвать Бога на землю.

- „Подымать стали руки на небо,
- „Сзывать Бога съ неба на землю.
- „Господи, Господи, явился нынѣ, Господи,
- „Въ крестѣ, или въ образѣ.
- „Было-бы чему молиться намъ и вѣрити“¹⁾.

Слышали они, эти «умные люди», какъ и по-сѣвернѣе ихъ, но

- „Пониже было Кинешмы²⁾
- „Выростали лѣса темные,
- „Какъ во тѣхъ ли лѣсахъ темны ихъ
- „Люди Божіи спасаются,
- „Лѣтомъ корнѣемъ питаются,
- „День и ночь Богу молилися,
- „День и ночь Христу работали;
- „Слезы свои проливали,
- „Плоти свои изсушали,
- „Наги они пребывали,
- „
- „Царства Божія искали.

1) „Люди Божіи“ Добротворскаго, стр. 6. Казань. 1869.

2) Костромской губерніи уѣздный городъ.

И тоже:

- „Сходились люди Божьи на святой кругъ,
- „Поднимать стали руки на небо,
- „Сзывать Бога съ неба на землю.
- „Тутъ слеталъ съ неба ясный соколъ,
- „Расправлялъ свои ясны крылья голубиныя“ 1).

Впрочемъ слетѣлъ ли съ неба ясный соколъ въ Ки-
нешмѣ, про то намъ ничего не извѣстно. Но во Владимірской
землѣ «бысть гласъ изъ облака. Послушайте вѣрные мои.
Сойду я къ вамъ, Богъ, съ неба на землю. Изберу я плоть
пречистую, облечусь въ нее. Буду я по плоти человекъ, а
по существу богъ» 2). И дѣйствительно, въ Стародубской во-
лости въ приходѣ Егорьевскомъ, на рѣкѣ Вязьмѣ (Ковров-
скаго уѣзда Владимірской губ.) на гору Городину среди ан-
геловъ и архангеловъ, херувимовъ и серафимовъ, въ огнен-
ныхъ облакахъ, на огненной колесницѣ, сошелъ съ неба въ
славѣ своей самъ Государь Саваоѣ 3). Силы небесныя воз-
неслись на небо, а «саваоѣ» остался на землѣ въ образѣ,
принявъ пречистое тѣло Данилы Филипповича, — крестьянина
нынѣшняго Юрьеveckаго уѣзда, который бѣжалъ изъ воен-
ной службы и проживалъ въ деревнѣ старой, въ 30 вер-
стахъ отъ Костромы, въ домѣ родного брата Федора, но ча-
сто бродяжничалъ въ разныхъ мѣстностяхъ костромскихъ
владимірскихъ и нижегородскихъ. Такимъ образомъ Данила
Филипповъ и сдѣлался живымъ „богомъ“ „саваоѣомъ“; онъ
призналъ при этомъ, что всѣ книги ко спасенію не нужны,
собралъ ихъ въ кулъ и бросилъ въ Волгу 4).

Взамѣнъ брошенныхъ книгъ Данила далъ 12 запо-
вѣдей. Изъ этихъ заповѣдей наиболѣе замѣчательны слѣ-
дующія:

1) Азъ есмь богъ, пророками предсказанный, сошелъ на
землю вторично для спасенія душъ человѣческихъ. Нѣтъ дру-
гого бога, кромѣ меня.

1) Чтен. Общ. ~~чт.~~ древн. 1873 г. кн. 1. отд. V, стр. 101.

2) Добротворскій, стр. 106.

3) Добротвор. стр. 7. Рождественскій, 27.

4) Добротворскій, стр. 106.

2) Святому духу вѣрьте.

3) Хмѣльного не пейте и плотскаго грѣха не творите, неженатые не женитесь, а кто женатъ, тотъ живи съ женою какъ съ сестрою. На свадьбы и на крестины не ходите.

4) Заповѣди храните въ тайнѣ, ни отцу, ни матери не объявляйте. Ежели кнутомъ будутъ бить и огнемъ жечь, терпѣть. Другъ ко другу ходите, хлѣбъ соль водите, любовь творите, а заповѣди моя храните ¹⁾).

Даны-ли на самомъ дѣлѣ всѣ эти заповѣди самимъ Данилою Филипповымъ, или явились въ приведенной редакціи послѣ него, по преданію, для насъ важности не имѣетъ. Важно—то, что эти именно заповѣди легли и лежатъ въ основѣ секты до настоящаго времени, во многихъ случаяхъ уже и безъ имени Данилы Филиппова, которое сектантамъ, какъ вѣрящимъ «святому духу», и не особенно и нужно.

Любопытно прослѣдить, какъ эти заповѣди раскрывались, въ какомъ видѣ проявлялись въ исторіи секты и къ чему привели въ настоящее время.

I.

Разъ люди не удовольствовались церковію, проповѣдуемымъ ученіемъ о единомъ и единожды воплотившемся Единородномъ Сынѣ Божіемъ, искупившемъ грѣхи всего міра и возвѣстившемъ гибелѣнную истину; разъ рѣшились они вторично низвести Бога на землю, а книги истиннаго откровенія бросить въ Волгу, остановиться на этомъ уже не могли. Одинъ самозванный смертный «богъ» не могъ, конечно, увра-

¹⁾ Откуда и какимъ образомъ у стараго русскаго мужика взялась вся эта дичь, снова созвать Бога на землю и увидѣть осуществленіе своего желанія въ лицѣ такого-же мужика,—не видно, чтобы и выдающагося аскета,—объяснить едва-ли возможно. Попытки однихъ ученыхъ объяснить это языческимъ культомъ и попытки другихъ принять въ объясненіе выраженіе Слова Божія: *въ нилѣ вселюся и пождоу* и другія подобныя—мало могутъ помочь дѣлу. Языческой культъ не—самообожаніе, да ему не соответствуетъ и призывъ Бога на землю. Слова-же Свящ. Писанія, если-бы были какимъ-нибудь поводомъ къ образованію секты, то Данило не бросилъ-бы книги въ Волгу, да едвали-бы и заповѣди свои далъ. Тайна образованія хлыстовства такъ и должна пока остаться тайною. На миссіонерскомъ съѣздѣ о. ректоръ академіи представилъ только объясненіе психологическое,—въ ~~несомнѣнномъ~~ прельщеніи, пусть пока оно и останется.

чевать ихъ и успокоить на всегда, а съ другой стороны самимъ этимъ «умнымъ людямъ» невозможно было остановить свою разнузданную пылкую фантазію. Разъ они увидѣли воплощеніе Бога въ лицѣ простаго, по имени извѣстнаго чловѣка, не затруднятся уже увидѣть Его въ другомъ, и въ третьемъ, и въ четвертомъ, безъ конца. Неизбѣжно такимъ образомъ должна была появиться мысль о новыхъ воплощеніяхъ.

Разъ ступившій на крутую и скользкую покатость не остановится на первомъ шагу, а силою притяженія увлеченъ будетъ все нпже и ниже.

И на самомъ дѣлѣ скоро у мнимаго «саваоа» Данилы объявился и «сынъ божій», или—«сыночекъ» Иванъ Тимофеевичъ Сусловъ, крестьянинъ изъ муромской области, стародубской волости, деревни Моксаковой. Иванъ Тимофеевъ, по преданію хлыстовъ, родился отъ столѣтней женщины Ирины Нестеровой Сусловой. Шестъ недѣль оставался ребенокъ безъ крещенія, такъ какъ священникъ, изумленный такимъ событіемъ, не хотѣлъ его крестить, да никто не хотѣлъ быть и воспріемникомъ новорожденнаго. Когда-же нашелся кумъ и священникъ приступилъ къ крещенію, то ничего не помнилъ, когда крестилъ; очнувшись, онъ увидѣлъ себя подъ лавкою на церковной паперти. 33 года было Ивану Тимофеевичу, когда Данила Филипповичъ далъ ему божество, назвавъ «сыномъ божіимъ».

Вслѣдъ за симъ явилась и избранная «богородица» изъ нижегородской области, села Лендука, посадскаго чловѣка дочь,—по замѣчанію св. Димитрія Ростовскаго, «дѣвица краснотлична»¹⁾.

Сусловъ избралъ себѣ 12 апостоловъ, а отъ послѣдователей своихъ принималъ божескія почести, воздаваемые ему въ селѣ Работкахъ, въ 40 верстахъ отъ Нижняго²⁾, въ старой церкви. Но при этомъ Сусловъ не отвергалъ и наружнаго почитанія правосл. Церкви и не требовалъ очевиднаго съ нею разрыва.

Данила умеръ, или точнѣе, вознесся при свидѣтеляхъ на небо, 1-го января 1700 года, почему съ этого дня стали

¹⁾ Розыскъ, ч. III, № 18.

²⁾ Въ настоящее время первая отъ Нижняго пароходная пристань внизъ по Волгѣ.

считать и новый годъ. Суловъ умеръ 16 лѣтъ спустя послѣ Данилы.

Но и со смертію Сулова воплощенія не прекратились. За Суловымъ имя «христа» перешло къ Прокопію Лупкину, стрѣльцу, участвовавшему въ Азовскомъ походѣ и, при разгромѣ стрѣльцовъ, высланному въ нижегородскіе предѣлы. При немъ также явилась «богородица», его жена Акулина Ивановна. Новые «христосъ» и «богородица» нашли доступъ въ московскіе монастыри, мужскіе и женскіе, и тамъ обрѣли новую «богородицу», монахиню женскаго Ивановскаго монастыря Настасью Карпову. Потомъ извѣстна также, какъ «богородица», старица Вѣра, которой кланялись въ ноги и на которую крестился, какъ на святую. Еще извѣстенъ юродивый Андрей Петровъ, подъ именемъ Андріанушки, тоже— «христосъ».

Было-бы очень долго перечислять всѣ, болѣе или менѣе извѣстныя имена мнимыхъ «христовъ». Довольно сказать словами сектантовъ, что

- 1) «Онъ Христосъ
- 2) «Пречистой своей плоти подвигъ земной кончилъ,
«А въ другихъ плотяхъ избранныхъ онъ еще кончаетъ,
«А въ иныхъ плотяхъ избранныхъ еще начинается»¹⁾).

По особой причинѣ нужно упомянуть о тамбовскомъ «христѣ», крестьянинѣ Аввакумѣ Копыловѣ, жившемъ уже въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Онъ потому заслуживаетъ упоминанія, что брошенная Данилою Филипповымъ въ Волгу книга досталъ изъ нея и сталъ учиться ⁴ по Писанію. Такимъ образомъ снова какъ будто возстановленъ былъ законъ писанный, богооткровенный. Но на дѣлѣ этотъ писанный законъ понадобился только ради привлеченія прозелитовъ и для наилучшаго прикрытія своихъ бредней священными именами и событиями. Теперь всѣ извѣстныя пѣсни хлыстовъ испещрены ими, но смыслъ ихъ совсѣмъ другой. Въ ходъ пошли и книги церковно-богослужебныя и творенія святоотеческія.

Послѣ первыхъ и непервыхъ «христовъ» на ряду съ ними и въ замѣнъ ихъ стали являться разные «пророки», «милостивые батюшки», «кормщики-корабельщики», «корм-

1) Дух. стихи секты людей Божіихъ, Барсова, № 27, 1870, стр. 44.

щицы», «пророчицы» и т. п. Названія эти сущности дѣла не измѣняютъ; всѣ они одинаково «богодухновенные сосуды», «жиллица духа», «боги» и «богородицы».

Такимъ образомъ развилось и утвердилось въ хлыстовствѣ, какъ основной его догматъ, ученіе о перевоплощеніи, связанное съ человѣкообожаніемъ.

«Слово Божіе воплощается,
«Среди насъ открывается,
«Въ существѣ является,
«Съ нами вмѣстѣ обитаетъ
«И насъ наставляетъ»¹⁾
«И вотъ Богъ на землѣ
«Царство Божіе устроишь».

И волхвы спрашивали, поенняютъ хлысты, не гдѣ Христосъ родился, а гдѣ рождается. И въ церкви поется не «Христосъ родился», а «Христосъ рождается»²⁾.

Мы замѣтили уже, да и всякому ясно, что постоянное воплощеніе Христа неизбѣжно соединяется и должно соединяться съ человѣкообожаніемъ, Христосъ воплощается въ людяхъ обыкновенныхъ; но что-же для того нужно, чтобы человѣку сдѣлаться «христомъ»?

«Богъ тогда «христа» рождаетъ,
«Когда все въ немъ умираетъ»³⁾,

отвѣчаютъ хлысты; поэтому, чтобы Христосъ въ комъ нибудь воплотился, необходимо умереть для грѣха и воскреснуть для духа. Мысль эта раскрыта въ ученіи хлыстовскаго пророка Радаева, 40-хъ годовъ настоящаго столѣтія, проповѣдавшаго въ арзамаскомъ уѣздѣ нижегородской губерніи и потому извѣстнаго подъ именемъ Арзамаскаго «пророка». Ученіе съ томъ, какъ умереть грѣху, или ученіе о таинственной смерти представляетъ строго аскетическую проповѣдь о трезвенномъ вниманіи, о значеніи молитвы, которая есть бесѣда съ Богомъ, о самоотверженіи и преданности волѣ Божіей. «Весь отъ себя отрекись и предайся волѣ Божіей. Таинственная смерть—состояніе безстрастія и святости». Но за вопросомъ о таинственной смерти выдвигается, какъ главный фокусъ.

1) Барсовъ. Духовные стихи, стр. 131, № 86.

2) Русск. Вѣстн. 1869 г. мартъ, стр. 320.

3) Дух. стих. № 27. Подробн. см. у Добротворскаго, гл. III.

какъ конечная цѣль, вопросъ о таинственномъ воскресеніи. Умершій для грѣха воскресаетъ для Бога. Это воскресеніе описывается уже чисто посектантски. Въ воскресемъ—особыя своеобразныя свойства. Въ таинственно-воскресшаго вселяется Духъ—Богъ, вселяется на столько, что совершенно поглощаетъ личность человѣка. Что-бы человѣкъ ни дѣлалъ, дѣлаетъ уже не онъ, а—Духъ—Богъ, и «во всякихъ вещахъ человѣкъ своей воли уже не имѣетъ». «Мы и сами знаемъ, говорилъ Радаевъ, что не сходны нныя наши поступки съ писаннымъ закономъ,—и намъ тяжело и скорбно такъ поступати. Что-же намъ дѣлать? Своей воли не имѣемъ. Сила, во мнѣ дѣйствующая, не даетъ мнѣ покою ни днемъ, ни ночью, водить меня туда и сюда». «Вы скажете, писалъ онъ своимъ ученикамъ, какъ можно Духу Святому тобою дѣйствовать, толкій грѣшникъ?! Какъ знаете вы, что я—грѣшникъ? Кто вамъ сказалъ? Вы скажете, сами знаемъ твой грѣхъ.—Грѣхъ знаете, но милость Божию со мною не знаете.Неужели я васъ прельщаю и ложно учу?»¹⁾ На такомъ представленіи таинственно воскресшаго основывается безусловный авторитетъ хлыстовскаго пророка, его неотразимое вліяніе, его деспотическая власть надъ другими, рядовыми хлыстами и хлыстовками, которой они подчиняются безъ всякаго размышленія, какъ автоматы. «Живущій въ немъ духъ имѣетъ силу притягивать и притягиваетъ къ нему другихъ»²⁾. Важно узнать, и въ свое время увидимъ, куда, въ какую сторону водить этихъ пророковъ «духъ», къ совершенію какихъ поступковъ, съ писаннымъ закономъ не согласныхъ, движетъ ихъ волю. А теперь остановимся пока еще на нѣкоторыхъ чертахъ таинственно воскресшаго.

Чтобы мнимыя дѣйствія «духа» сдѣлать болѣе непостижимыми,—вѣрнѣе, чтобы требованія свои прикрыть особою таинственностію,—придавъ имъ смыслъ требованій высшей воли,—хлыстовскіе пророки притворяются юродивыми и такъ объясняютъ свое юродство. «Дадесе ми благодать Божія великая, только я себя строго веду, не открываю ясно никому. сего ради и подуриваю индѣ. Никакъ нельзя мнѣ не подуривать мѣстами. Безумное Божіе мудрѣе человѣкъ. Кто хочетъ быти мудръ предъ Богомъ, предъ людьми буй да бу-

1) У Добротворскаго, гл. III, стр. 78 и дальѣ.

2) Тамъ-же, стр. 88.

деть»¹⁾). Наконецъ, эти таинственно воскресшіе, эти живые самозванные «боги» окружены видѣніями и жизнь ихъ исполнена чудесъ. Основатель хлыстовства не умеръ, а съ плотію вознесся на небо. Суловъ два раза былъ распятъ въ Москвѣ на кремлевской стѣнѣ и два раза воскресъ. Аввакумъ Копыловъ послѣ сорокадневнаго поста былъ взятъ двумя ангелами на седьмое небо, гдѣ и получилъ повелѣніе доходить по книгамъ о томъ, какъ душу спасти²⁾). Радаевъ также былъ восхищенъ на небо, а на землѣ обладалъ даромъ сердецвѣдѣнія и былъ провидѣлецъ; онъ зналъ, кто какой жизни, кто дурной, кто хорошей. Разъ въ церкви стояла дѣвушка, злобу въ сердцѣ имѣющая противъ вдовы, тутъ же находившейся. Радаевъ вывелъ дѣвушку изъ церкви на паперть и сказалъ: «такъ въ церкви стоять не подобаетъ». Въ другой разъ, вышедъ изъ церкви, онъ увидѣлъ внутренними очами въ одномъ домѣ сидящихъ за ужиномъ и дѣвушку впереди. Духъ побудилъ его идти въ тотъ домъ и взять дѣвушку въ келью.

Онъ—чудотворецъ и предсказатель смерти: разъ исцѣлялъ хворую женщину, давъ ей напитокъ квасу; въ другой разъ одному крестьянину предсказалъ смерть его жены,—пришелъ къ нему въ домъ, сталъ перебирать лучины въ рукахъ, одну воткнулъ въ полъ и сказалъ: «одинъ останешься»; чрезъ четыре дня жена умерла. Другая женщина, по предсказаніи, умерла на слѣдующее утро³⁾.

И не одни упомянутыя лица, а и всѣ «пророки»

„По поднебесью летаютъ,

„Рай и муку созерцаютъ».

Все это въ исторіи. Что же теперь, въ наше время?

Забыты многими имена Данилы Филиппова, Ивана Сулова и другихъ; совсѣмъ быть можетъ неизвѣстны имена Настасьи Карповой, Андреянушки, Копылова, Радаева; но идеи ихъ остались и остаются и доселѣ живыми. Повсюду у хлыстовъ вы увидите «боговъ», «христовъ», «пророковъ», «богородицъ» и подобныхъ «богодухновенныхъ сосудовъ духа»,—съ тѣмъ же вышечеловѣческимъ авторитетомъ, съ тѣмъ же непреоборимымъ вліяніемъ. Не говоря о беллетристичес-

1) Добротворскій, стр. 80—81.

2) Хлысты и скопцы Константина Кутепова, стр. 90. Казань.

3) Добротворскій, стр. 88—90.